К счастью, недавно вышла карточная игра Magic: The Gathering, и Дадли получит несколько пачек на Рождество, после того как Гарри проверит коллекцию на предмет потенциально ценного в будущем.

Новая игра должна отвлечь кузена. В общем, он хотел сказать, что достаточно пообщался со своей семьей. Недолгое пребывание в архиве никому не повредит.

"Нет, не раньше позднего вечера", - ответил Гарри.

"Зачем проводить Рождество здесь? Ты еще ребенок, ты должен наслаждаться жизнью, пока есть возможность. Здесь только старые истории, ничего реального", - с горечью сказала Скитер.

"Есть рассказ", - сказал Гарри.

Скитер фыркнула.

"Это всего лишь одно из обрамлений того ужасного времени, которое мы все должны постараться забыть. Нарратив", - выплюнула она, и горькие морщины, избороздившие ее лицо, прекрасно сочетались с ее аляповатыми желтыми очками.

Гарри улыбнулся, на секунду подумав, что эта женщина красива или становится красивой. Красота бывает разной. Мягкая, со звонким смехом, но также холодная, жесткая и ядовитая. Скитер относилась к последним.

"Разочарование тебе идет", - пробурчал Гарри, покраснел и вернулся к газетам, на этот раз в хронологическом порядке и просматривая не только заголовки.

Сзади раздался изумленный смех, и Гарри услышал, как кто-то на каблуках зашагал прочь. Звук внезапно прекратился.

"Ты станешь очаровашкой, когда вырастешь с этим своим острым языком, мальчик", - услышал он голос Скитер, прежде чем клацанье продолжилось, и она ушла навсегда.

Гарри задумался, что с ним было не так, решил, что у него начинается половое созревание и, следовательно, он начинает вести себя странно, и продолжил поиски.

Путешествие в прошлое, начиная с 1 октября 1981 года, в конце концов привело его к газете от 23 ноября 1977 года. Главным событием того дня стала жестокая расправа над группой магов, протестовавших против политики чистоты крови в Косом переулке.

Сам Волан-де-Морт появился, но его фотографий не было. Этот день был назван "резней в Косом переулке". На последней странице, рядом с объявлениями о продаже чистящих средств и метел, Гарри нашёл то, что искал.

"Ужас в Хогвартсе, насильник до сих пор на свободе. Маглорождённый покидает школу", - он некоторое время смотрел на заголовок, кровь закипала, и ему потребовалось несколько мгновений, чтобы успокоиться, прежде чем прочитать пренебрежительно короткую историю.

Изнасилование, произошедшее недавно в Хогвартсе, до сих пор не раскрыто. Жертва очнулась

от кратковременной комы и, судя по всему, находится в глубоком беспамятстве от жестокого нападения, ничего не помнит. Репортер обнаружил, что для установления личности нападавшего было сделано шокирующе мало, возможно, из-за статуса жертвы.

От того, что судьба его матери, с которой он никогда не встречался, была так кратко изложена на последней странице, Гарри захотелось сжечь газету в своих руках с помощью колдовства. В нём поднялся гнев, который, как он думал, уже подавлен, - в конце концов, он уже давно знал о своём происхождении, хотя никто не счёл нужным объяснить ему это в лицо, - но нет, гнев остался, вместе со здоровой дозой бессилия и отвращения к миру волшебников и человечеству в целом.

Он не знал, как и почему, но в конце концов каким-то образом оказался у Дурслей, где заперся в своей комнате и попытался заглушить мысли невероятно громкой музыкой.

***

В течение следующих нескольких дней в доме Дурслей появился вялый молодой волшебник, который, вероятно, беспокоил свою семью тем, что он возвращается к тому апатичному и затравленному мальчику, каким был раньше.

Даже визит тёти Мардж, грубоватой, но преданной женщины, не улучшил его настроения. Не помогли и ласковые поглаживания собаки по кличке Риппер, которую женщина привезла с собой.

Подарки, которые он получил на Рождество, смогли несколько поднять ему настроение. Семья знала, что он любит интересные предметы коллекционирования, и подарила ему набор редких виниловых пластинок.

Дадли даже удалось найти марку конца XVIII века.

Седрик и Пэнси прислали ему коллекцию волшебных конфет, которая показалась им интересной.

Он делился ими с невероятно взволнованным Дадли в гостиной с закрытыми шторами и просмотром "Миссия невыполнима" и "Эта прекрасная жизнь".

Даже Тонкс прислала ему кое-что через несколько дней после Рождества, очевидно, тронутая его подарком. Хотя, учитывая, что это был синий парик, Гарри не совсем понимал, раздражена ли девушка или счастлива.

Только на Новый год, когда его семья поехала в Лондон, чтобы посмотреть на фейерверки с Трафальгарской площади, Гарри удалось примирить свое разочарование с надеждами на будущее.

Оглянувшись вокруг, он увидел молодых людей, стариков, родных и незнакомых - все они смотрели в небо, отражая зрелище, не беспокоясь в эти несколько коротких секунд о неизбежных несчастьях, которые время от времени приносит с собой жизнь.

Возможно, какая-то злая сила играла с ним, отрывая его от всего, что он успел построить, чтобы засунуть в тело сироты в стране и культуре, стоящей на пороге гражданской войны.

Никакой видимой цели в его существовании и знание того, что он стал результатом изнасилования, совершенного в отношении той, что должна была быть самой яркой ведьмой своего возраста.

А может быть, это было лишь контекстом прекрасной возможности, которую он получил, чтобы сделать что-то из смерти, которую он, возможно, не помнил, но которую использовали силы добра, чтобы дать ему второй шанс.

Но, возможно, это было просто совпадение, канцелярская ошибка где-то в высших эшелонах администрации управления душами.

Такое часто случается.

Может быть, когда-нибудь ему придет счет, что он переплатил по какой-то кармической кредитной карте, о существовании которой он и не подозревал.

Все, что Гарри мог сделать перед лицом таких неопределенностей, несправедливостей и ироничных поворотов судьбы, - это продолжать идти вперед, как он всегда делал.

"Ты наконец-то вышел из своей фазы?", - спросил его Дадли на заднем сиденье машины, объяснив, что это то, что обычно переживают подростки, и что Гарри не стоит слишком беспокоиться по этому поводу.

"Наверное да", - ответил Гарри, провожая взглядом тетю в зеркале заднего вида и замечая, как она сжимает руль, а Вернон засыпает на пассажирском сиденье.

"Тогда с Новым годом", - сказал Дадли. "Я хотел подождать, пока ты перестанешь грустить".

"С Новым годом, Дадли", - ответил Гарри и, прислонившись головой к прохладному окну машины, стал наблюдать, как мимо проносятся огни города. "Посмотрим, что приготовил нам этот год, а?"

http://tl.rulate.ru/book/102387/3596552